

— Господин Цинь, конечно, человек немолодой, но зато он умеет заботиться о людях. А племянница в семье у тетушки такая пригожая — господин Цинь как увидит, непременно полюбит. Выйдет за него замуж — попадет в самое настоящее гнездышко, — улыбаясь, проговорила сваха. На вид ей было около сорока, а на кончике носа красовалась крупная родинка.

Шао Дая, которой в этом году исполнилось всего тринадцать, пряталась в соседней комнате. Услышав, что речь зашла о её замужестве, она залилась краской до самых ушей.

— Девчонка эта с рождения робкая, как бы она... — Старуха Шао колебалась, но, вспомнив о будущем сына, решила проявить твердость.

Сваха поспешила перебить её, успокаивающе улыбнувшись:

— Не волнуйтесь, матушка, господин Цинь — человек добрейшей души, он вашу Даю ни за что не обидит.

Старуха Шао с трудом успокоилась и было собралась дать согласие, как вдруг дверь распахнулась. Увидев, что все взгляды устремились на неё, невестка Шао слегка задрожала. В руках она сжимала кухонный нож, но вид у неё был совсем не грозный, а скорее перепуганный.

— Ты что же это удумала! — нахмурившись, спросила старуха Шао.

Больше десяти лет невестка находилась под гнетом свекрови, и при виде её у неё невольно опускались руки. Но сейчас она набралась смелости и выпалила:

— Матушка, я... я на краю деревни услышала, что к нам сваха пожаловала. Неужели вы и правда решили послушать второго сына и продать мою Даю, чтобы собрать ему денег на дорогу?

Старуха Шао, чувствуя себя неудобно, отвела взгляд:

— Что за глупости про продажу? Дая мне тоже внучка, я лишь подыскиваю ей достойную партию.

— Достойную? — с сомнением переспросила невестка Шао.

— Конечно! Господин Цинь из деревни Таоли, что на востоке. У него триста му отличных полей, десятки работников. Как только ваша дочь выйдет за него, сразу заживёт в роскоши, горя знать не будет, — улыбнулась сваха.

Невестка Шао медленно опустила нож и спросила:

— А сколько у господина Циня сыновей? За кого именно собираются выдать мою дочь?

Семья Цинь жила далеко, и невестка ничего о них не слышала, но если у них действительно триста му земли, то партия и впрямь казалась завидной.

Сваха рассмеялась:

— Не за сыновей, а за самого господина Циня. Станете хозяйкой в доме, счастье само в руки поплывёт.

— За господина Циня?

Невестка нахмурилась:

— А сколько ему лет?

Сваха не хотела признаваться, но пришлось сказать правду:

— Господин Цинь не такой уж старый, чуть за пятьдесят, здоровьем крепок.

У невестки потемнело в глазах, она едва устояла на ногах и, повернувшись к старухе Шао, взмолилась:

— Ему же под шестьдесят! Матушка, нельзя её отдавать, это же... это же верная погибель!

Сваха тут же набросилась на неё:

— Ой, невестка Шао, вы только подумайте! Семья Цинь — это триста му земли! Ваша Дая будет жить в достатке, да и родне сможет помогать. Если бы не красота вашей дочери да не уговоры двоюродного брата господина Циня, такая партия вам бы и не светила! Знайте, господин Цинь готов выложить пятьдесят лян серебра в качестве выкупа — во всей округе ни одна невеста не достаивалась такой чести!

Невестка опустилась на колени:

— Матушка, у меня только одна дочь, Дая. Если отдать её старику, что ждёт её в будущем?

Старуха Шао помрачнела:

— Я уже всё решила. Хватит устраивать сцены.

По щекам невестки потекли слёзы. Видя, что свекровь непреклонна и пути назад нет, она решила на то, о чем раньше даже помыслить не смела:

— Значит, для вас младший сын и внук — люди, а моя Дая — нет? Матушка, вы же меня в гроб загоните!

Старуха Шао пришла в ярость:

— Что ты несёшь? Не тебе решать, как быть в этом доме!

— Никакой свадьбы не будет! Ни за какие деньги! — в комнату ворвался Шао Юй. Он был весь в поту, тяжело дышал. Увидев, в каком состоянии находятся женщины, он понял, что решение еще не принято, и с облегчением выдохнул: хорошо, что успел.

— Второй брат? — невестка Шао смотрела на него, словно во сне.

— Госпожа Чжэн, прошу прощения, что заставили вас приехать зря. Свадьбы не будет, поищите другую невесту, — твердо сказал Шао Юй.

Сваха нахмурилась:

— Господин сючай, это вы сами просили о сватовстве, а теперь отказываетесь? Вы, ученые люди, всегда такие непостоянные?

Шао Юй поспешно ответил:

— Прошу прощения, госпожа Чжэн. Меня ввели в заблуждение. Мой сокурсник сказал, что господин Цинь — вдовец, жена его скончалась год назад, а младшему сыну всего годик. Я думал, ему чуть больше тридцати. Если бы я знал, что он старше моего отца, ни за что не согласился бы на это.

Услышав такое объяснение, сваха немного остыла — всё-таки перед ней был человек ученый. Она повернулась к старухе Шао:

— Тетушка, вы серьезно решили отменить свадьбу? Пятьдесят лян — это огромные деньги, во всей округе таких больше не дадут. Скоро сянши, вы уже собрали деньги на дорогу для господина сючая?

На лице старухи Шао отразилось сомнение. С одной стороны — внучка, с другой — будущее сына. Оглядев нищую обстановку, она заколебалась.

— Матушка, это я ошибся, думал, что смогу собрать деньги на дорогу и заодно устроить судьбу Даи, но мой сокурсник меня обманул, — Шао Юй тихонько потянул мать за рукав. — Если люди узнают, что я ради денег на дорогу отдал племянницу за старика, моя репутация будет погублена. Даже если я сдам экзамен, мне путь в чиновники будет закрыт.

Услышав это, старуха Шао мгновенно отбросила все сомнения. Она мечтала, чтобы Шао Юй выбился в люди, и ни за что не позволила бы навредить его карьере. Она стиснула зубы, достала пять медных монет и протянула свахе:

— Свадьбы не будет, благодарю за хлопоты.

Денег было жалко, но она боялась, что сваха начнет болтать лишнее. Сваха посмотрела на жалкую горстку монет, поморщилась, но всё же взяла — не возвращаться же с пустыми руками.

Невестка Шао чувствовала себя так, будто спаслась от смерти, и принялась благодарить Шао Юя. Тот отвесил глубокий поклон и, глядя на её загрубевшие от работы руки, с искренним раскаянием сказал:

— Невестка, я не доглядел и чуть не совершил ужасную ошибку. Прошу, простите меня.

Невестка была ошеломлена. Младший деверь — человек ученый, вечно пропадал в городе, с ними, простыми крестьянами, почти не общался. Такое извинение застало её врасплох.

Когда стало ясно, что свадьба отменяется, боевой пыл невестки угас. Она спрятала нож за спину, не смея упрекать свекровь, но, вспомнив свои дерзкие слова, почувствовала страх.

Старуха Шао бросила на неё косой взгляд:

— Ну чего стоишь? Хватит изображать из себя невесту что. Видишь, младший брат вернулся? Иди готовь обед!

Получив нагоняй, невестка, наоборот, успокоилась: раз свекровь ругается, значит, зла не держит. Она радостно кивнула и бросилась на кухню.

— Юй-эр, а что это за история с твоим сокурсником? — Старуха Шао прожила долгую жизнь и была неглупа. Современное происшествие выглядело так, будто Шао Юя кто-то подставил.

— Ничего особенного, я просто ошибся в человеке. Хорошо хоть беды не случилось, впредь буду осторожнее, — улыбнулся Шао Юй.

Оставшись один, он наконец смог переварить воспоминания, нахлынувшие в сознание.

Это была эпоха, похожая на времена династий Мин и Цин. Семья Шао жила в небольшой горной деревушке под управлением Цзиньлиньфу. У старика Шао было два сына: старший, Шао Далан, и он сам — поздний ребенок. Старик души не чаял в младшем, тем более что у старшего рождались одни дочери, а у Шао Юя уже был сын.

С детства болезненный, Шао Юй проявил способности к учебе, и отец, желая обеспечить ему будущее, отправил его в школу. В четырнадцать лет он стал сюэем. С того момента старик Шао уверовал, что младший сын — воплощение бога литературы, и исполнял любую его прихоть.

Однако путь к званию цзюйжэня был тернист. То простуда на сянши, то эпидемия, то расстройство желудка. Семья нищала, продавала поля, но Шао Юй не желал снижать уровень

жизни, ведя себя как паразит. В этот раз, не имея денег на поездку, он решил продать племянницу. Его сокурсник Чжэн Тань как раз искал красивую жену для своего дальнего кузена. Они ударили по рукам. Шао Юй сначала не знал, что жених — старик, но, узнав, взял с Чжэн Таня десять лян за молчание и перестал интересоваться судьбой Дай.

В оригинальной истории он получил деньги, уехал, сдал экзамен, но семья погибла. Дая, не вынеся извращенных наклонностей мужа, покончила с собой. Невестка Шао пошла мстить и была убита слугами господина Цинь. Старший брат сошел с ума. Шао Юй, вернувшись триумфатором, получил от господина Цинь триста лян и закрыл глаза на трагедию. В итоге он дослужился до танхуа, стал зятем императора, убил жену и сына, чтобы расчистить путь к карьере, но в конце концов был сослан в Линнань, где и скончался от болезни, так и не раскаявшись.

[Дзынь! Основное задание: защитить семью Шао.]

<http://bllate.org/book/25708/3072676>